

АНТОНИЙ ВАЦИК

СЛАВЯНСКИЙ МИФ
«ЗАДРУГА»

ТОТЕНБУРГ

МОСКВА 2022

УДК 7.046.1
ББК 82.3(3)
В12

*Все права на книгу находятся под охраной издателей.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
каким-либо способом без согласования с издателями.*

Перевод с польского — А. М. Иванов.

Вацик, А.

В12 Славянский миф «Задруга». — М.: Тотенбург, 2022. — 228 с.

ISBN 978-5-9216-2407-8

Общество «Задруга» создал в конце 30-х годов прошлого века Ян Стахнюк (1905–1963). Ошибочно считать это общество «неоязыческим» — автор данной работы Антоний Вацик чётко говорит, что они не собирались возродить древние культы. Они изучали их с целью понять врождённые психологические задатки своего народа. На этой основе Ян Стахнюк создал современную философию, в которой он видел не просто философию, а новую идеологию и даже религию.

Издание этой книги на русском языке является одним из самых важных событий в плане понимания философии и мифологии славянского язычества.

**УДК 7.046.1
ББК 82.3(3)**

© А. М. Иванов,
перевод с польского, 2022

ISBN 978-5-9216-2407-8

© Издательство «Тотенбург», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ОБ АВТОРЕ.....	5
Предисловие переводчика Анатолия Иванова. МИФ, КОТОРЫЙ ОСТАЛСЯ УТОПИЕЙ	7
ВСТУПЛЕНИЕ.....	17
ГЛАВА I. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ	21
ГЛАВА II. ОСНОВНЫЕ ИСТИНЫ	39
1. Человек возглавляет эволюцию мира.....	39
2. Борьба за существование.....	44
3. Полнота жизни — только в народе.....	47
ГЛАВА III. НАШЕ ПРОШЛОЕ	58
1. Когда души ещё были славянскими.....	58
2. Птенец кукушки — полякатолик	65
3. Окатоличенная Польша.....	70
ГЛАВА IV. НАРОД В НЕВОЛЕ	82
1. Упадок государства в сознании полякатолика.....	82
2. Порывы к освобождению.....	91
3. Бедствия Галиции.....	98
ГЛАВА V. II РЕЧЬ ПОСПОЛИТАЯ	105
1. Саксонский рецидив в политике	106
2. Саксонский рецидив в экономике.....	115
3. Наступление католицизма.....	122

ГЛАВА VI.	
ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ПОСЛЕ НЕЁ.....	128
1. Страна под оккупацией.....	128
2. В эмиграции	134
3. Народная Польша	139
ГЛАВА VII.	
ПОЛЬСКАЯ ПРОБЛЕМА — ЧЕЛОВЕК.....	152
1. Наше отношение к прошлому.....	152
2. Наш взгляд на духовную культуру в Польше	157
3. Необходимо заменить идеоматрицу	160
ГЛАВА VIII.	
СЛАВЯНСКАЯ КУЛЬТУРА ПОЛЯКОВ	167
1. Это не вялое славянофильство	167
2. Польский миф — «Задруга»	171
3. Религия поляков.....	175
4. Правда, добро и красота в польской культуре	180
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	191
Ян Стахнюк. ПОЛЬСКАЯ ФИЛОСОФИЯ	192
Антикультура	200
История в интерпретации Яна Стахнюка	202
Религия в философии Яна Стахнюка.....	207
Человеческая религия.....	208
Истина в философии Стахнюка.....	210
Миф в философии Яна Стахнюка	213
Планирование в философии Яна Стахнюка	217
Миф Творческого Народного Сообщества.....	222

ОБ АВТОРЕ

Антоний Вацик родился в 1905 году в забручской Подолии. В 1918–1920 годах учился в Польской Общественной Гимназии в Камене́ц-Подольском, был членом юношеской организации харцеров. В 1932 году окончил юридический факультет Львовского университета Яна-Казимира. Позже в Варшаве был чиновником Министерства почт и телеграфа. Когда в 1937 году Ян Стахнюк основал ежемесячник «Задруга», А. Вацик вошёл в состав редколлегии. С тех пор служит Движению, цель которого выражает лозунг: «Раскатоличить поляка, сделать его национальным и современным». Автор работ «Культура безвременья» (Шотландия, 1945 год) и «Ян Стахнюк — жизнь и творчество», обширная монография, рукопись которой имеется в библиотеке Ягеллонского университета. Является также автором многих статей в прессе, главным образом в довоенный период. Теперь, когда цензура ликвидирована, он снова может быть услышанным.

[А. Вацик умер в 2000 году. В девяностолетнем возрасте он ещё поднимался вместе с молодёжью на священную гору].

«Наша национальная самобытность не убудет, а наоборот усилится, если “Королева Польской Короны” разделит участь королевы Риксы, а епископ-изменник, тот “предатель”, чей образ невозможно

сфальсифицировать, лишится ореола “Покровителя Польши”. Что общего с польским характером может иметь “Рождество Христово” — *natus Christi*, или Пасха — *resurrectio Christi*, один из шестнадцати мифов африканского или малоазиатского происхождения о рождении, смерти и воскресении разных искупителей и спасителей? Для поляка 25 декабря это “Щедры годы”, которым предшествует “Щедры вечер”, а Пасха это праславянские и прапольские Годы Яру. Мы отмечаем, таким образом, важный для жизни человека на земле циклические изменения в окружающей нас природе».

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА АНАТОЛИЯ ИВАНОВА

МИФ, КОТОРЫЙ ОСТАЛСЯ УТОПИЕЙ

Читатель может даже не захотеть брать в руки книгу польского автора и по вполне понятной причине: Польша сегодня в Европе главный очаг патологической русофобии — впрочем, она стала им ещё две-сти лет назад, если не раньше. И всё-таки я настоятельно рекомендую прочесть эту книгу, вовсе не пытаюсь убедить кого-то в банальной истине, что поляки бывают разные, а потому что по её прочтении создаётся впечатление, притом вполне обоснованное, что Польша — это вообще какое-то историческое недоразумение, что всего того, чем так кичатся поляки, им на самом деле следовало бы стыдиться, и сегодняшнее поведение Польши — это вполне естественное для неё противоестественное состояние.

Автора этой книги, Антония Вацика, в Польше могут обвинить в полонофобии, но печатный орган организации, к которой он принадлежал, «Задруга», имел подзаголовок «Журнал польских националистов». Беспощадную критику польского прошлого даёт польский националист. Парадокс?

Общество «Задруга» создал в конце 30-х годов прошлого века Ян Стахнюк (1905–1963). Ошибочно

считать это общество «неоязыческим», А. Вацик чётко говорит, что они не собирались возрождать древние культы. Они изучали их с целью понять врождённые психологические задатки своего народа. На этой основе Ян Стахнюк создал современную философию, в которой он видел не просто философию, а новую идеологию и даже религию. Что же это была за философия?

Это была новая разновидность волюнтаризма. Стахнюк шёл по стопам Шопенгауэра и Ницше, но Шопенгауэра он критиковал за то, что его мировая воля — это слепая воля к существованию. Стахнюк же делал её творческим началом мироздания, которое осознаёт себя в человеке, своём высшем творении.

Но в каком именно человеке? Стахнюк всё время говорил о человеке вообще, о человечестве в целом. У него человек, как у горьковского Сатина, это «я, ты, Наполеон, Магомет — в одном». Но не уместается Сатин в одном с великими историческими личностями. В книге А. Вацика приводятся весьма уничижительные отзывы Гераклита и Леонардо да Винчи о «людях вообще», которые ничто по сравнению с исключительными личностями, рождающимися среди них, но несущими в себе иное, высшее начало.

Стахнюк делал шаг назад по сравнению с Ницше, который разбивал мировую волю Шопенгауэра на отдельные центры «воли к власти», но он

повторял заблуждение Ницше, наделяя волю человеческими качествами: у Ницше это была «воля к власти», у Стахнюка — «воля к совершенствованию». Стахнюк был против придания его творческой воле антропоморфных черт, он смеялся над людьми, которые воображают, будто на небе сидит кто-то, похожий на них, но всё равно его воля оставалась антропоморфной.

Для Стахнюка высшим мировым началом была воля, а не разум. Он отрицал гегелевский мировой Дух (Разум), сотворивший мир и управляющий им, как чистую спекуляцию, и в этом был прав. Такого Разума действительно нет, как нет и божественного Провидения, что доказывал Ницше в «Воле к власти», но разумное высшее начало есть, и оно выше волевого.

Высшим критерием истины для Стахнюка была культура, хотя всякая культура это производное от той расовой основы, на которой она возникает. Стахнюк изобрёл термин «антикультура» и относил к этому разряду все мировые религии, не видя принципиального различия между религиями семитского и индийского происхождения. Л. Гумилёв обличал «антисистемы» и клеймил в этом качестве манихеев, у Стахнюка же «антикультура» — это христианство в целом.

Впрочем, не всё. Он позитивно оценивает протестантизм, который, по его мнению, выходит за рамки христианства. Он только не уточняет, куда

именно он выходит, а он в форме кальвинизма погружается обратно в лоно иудаизма. С. Лоренцони отождествляет кальвинистов с евреями, и с ним можно согласиться.

Все мы знаем из школьных учебников о религиозных войнах во Франции в XVI веке, читали Дюма, Мериме, но, наверное, только специалисты по истории Польши знают, что в этой стране в том же веке ситуация была такой же неустойчивой. Мы привыкли представлять себе Польшу как сугубо католическую страну, но в XVI веке она чуть не стала протестантской. Стахнюк очень жалел, что этого не произошло. Победил католицизм, и появилось то духовно уродливое существо, которое Стахнюк презрительно называл «полякатоликом». Во всех бедах Польши он винил католицизм. Одна из глав книги А. Вацика называется «Когда души ещё были славянскими». Польский народ потерял свою славянскую душу, так что его ошибочно причисляют к «братьям-славянам».

Интересно, что мнение Стахнюка о вредоносном влиянии католицизма на славян разделял А. Герцен, который, как известно, поддерживал борьбу польского народа за свою свободу. Он писал в «Былом и думах»: «Католицизм, так мало свойственный славянскому гению, действует на него разрушительно... У поляков католицизм развил ту мисти-

ческую экзальтацию, которая постоянно их поддерживает в мире призрачном». «Поляки — мистики... Их влечёт в таинственный полусвет, в котором стираются очертания, носятся образы, в которых можно предполагать страшную даль, страшную высь, потому что ничего не видеть ясно. Они могут жить в этом полусне, без анализа, без холодного исследования, без сосущего сомнения».

Для полякатолика Бог, Церковь, спасение души на первом месте, а Родина — только на втором. В Польше в XVIII веке огромные средства расходовались на строительство монастырей и костёлов, духовенство было более многочисленным, чем армия, даже на закупку зарубежных вин и яств тратили больше, чем на армию. Мицкевич и Сенкевич романтизировали эту эпоху, а разделы Польши были естественным следствием царивших тогда в этой сугубо католической стране нравов. Гоголевская унтер-офицерская вдова якобы сама себя высекла, а Польша в действительности сама была главной виновницей того, что её разделили. Природа не терпит пустоты.

«Задруга» признавала Мицкевича великим поэтом, но считала его злым гением Польши, потому что он внушал полякам мессианские мечты, представления о Польши как о Христе среди народов и призывал их учить другие народы, а не учиться у них.

Практически неизвестный у нас польский драматург Станислав Выспяньский (1869–1907), в творчестве которые были очень сильны антихристианские мотивы, рассказывал в драме «Легион», чем занимается Мицкевич в последний год своей жизни. Он создавал в Турции Легион не для освобождения Польши под шумок Крымской войны, нет, это был еврейский Легион, который создавался на деньги Ротшильда для освобождения Иерусалима. Еврей был для Мицкевича существом более высокого ранга, чем даже католик!

Недолговечную историю независимой Польши в 1918–1939 годах Стахнюк изображает как «рецидив Саксонской эпохи», то есть блестящего фальшивым блеском XVIII века, и результат был тот же. В 1939 году Польша стала главным препятствием на пути к заключению Договора между Советским Союзом и западными державами и опять «сама себя высекла». Поляки называют происшедшее потом четвёртым разделом Польши, но опять ищут причины во внешних врагах, а не в самих себе.

Стахнюк и его «Задруга» думали заменить лозунг «Бог и Родина!» одним только словом «Родина». В этом было что-то от наших «богоискателей» начала XX века, в частности, М. Горького периода написания им «Исповеди», которого обвиняли тогда в «демолатрии», то есть религиозном культе народа.

Весь вопрос в том, достоин ли народ такого культа? Польский народ, во всяком случае, надежд Стахнюка не оправдал. Его «Задруга» не произвела «культурную революцию» в Польше, а так и осталась незначительной сектой. Народ не прельстила его «творческая воля», стремление стать чем-то большим, нежели то, что ты представляешь собой на самом деле. Это может быть стремлением лягушки сравняться с волком. В своей философии Стахнюк был глубоко национален, он пытался превратить её в миф.

Согласно классическому определению Жоржа Сореля, миф — это идея, которая овладевает массами, побуждает их к действию, независимо от того, насколько эта идея истинна. Таким мифом сделался марксизм, он горделиво противопоставлял себя социалистическим утопиям, утверждая, что он, в отличие от них, единственно «научный». В действительности это была такая же утопия, об этом к концу жизни догадался даже Троцкий, но этой утопии удалось на какой-то момент превратиться в миф в понимании Сореля, история лишь через какое-то время доказала её несостоятельность. Миф Стахнюка так и остался утопией. Чтобы это утопия стала мифом, нужен другой народ.

Какой? В отличие от полякатоликов, Стахнюк не был русофобом, он отводил особую роль польскому и русскому народам, которым «предопреде-

лено судьбой стать колыбелью великой славянской культуры». С поляками он явно просчитался, а наши отношения с остальными славянами сейчас таковы, что ни о какой «славянской культуре» говорить не приходится, речь может идти только о великой русской культуре.

А. М. Иванов.

Пусть вас не пугает, не разочаровывает мысль,
что при виде поля боя, на котором погибли герои,
и пожарища, на котором сгорели плоды человеческого
труда, всё кажется преходящим, и только читают
заупокойные молитвы над человеком и постоянно звонят
колокола в честь Бога, который воскрес из мёртвых
на погибель человеку, чтобы тот никогда не родился.

Станислав Бжозовский

ВСТУПЛЕНИЕ

Человек должен стать прекрасным, могущественным
и благородным существом — это цель.
Общество — это путь.

Станислав Бжозовский

Наша история не знает великой и своей родной идеи, которая наполняла бы грудь поляка стремлением к каким-то волнующим воображение свершениям. Жизнь в Польше, если её покой не нарушает что-нибудь извне, катится на холостых оборотах, сонно, словно под наркозом. В «Освобождении» Выспяньского¹, в сцене в кафедральном соборе, главный герой говорит: «Там, под этим сводом, остановится польская мысль. Там её высший предел. И смотреть тут на запылённые стены это самый дальний полет польской мысли».

Поэт выразил в этих словах чреватый тяжёлыми историческими последствиями факт окатоличивания польской культуры. Из-за косности польского мышления театральная общественность не приняла, а критика обошла молчанием этот авторский пассаж из пространных вступлений к «Освобождению»,

¹ Станислав Выспяньский (1869–1907) — драматург. Идея его драмы «Освобождение»: христианство испортило польский на-

гладко проскользнули по этому тексту тысячи полонистов. Польское это католическое — это считалось очевидным, не подлежащим критическому осмыслению, а наоборот, было поводом для гордости и удовлетворённости.

Эмоциональная стерилизация, интеллектуальное омертвление — таковы последствия многовековой дрессировки душ, которым открывали истину, что «одно только нужно». Эти последствия были повсеместными, а потому их вообще не замечали.

Критические голоса немногочисленных одиночек не вызывали отклика во всеобщей, безумной и беззаботной атмосфере. В 1936 году, в уже свободной Польше, один писатель сетовал: «Сегодня польская душа не организована никаким великим чувством — и мы все чувствуем, как нам трудно так жить. Но польская чувствительность не могла исчезнуть: если бы ей указали какие-нибудь великие исторические цели, поляки снова оживились бы. Я думаю, что и та ужасная народная пассивность, та индифферентность польской массы, хотя она и сохраняет патриотические чувства, то поразительное отсутствие народного чутья на страшные исторические угрозы, что мы не раз видели в польской истории, объясняются не отсутствием чувств, а только их

род, в другой своей драме, «Легион», он развенчал культ Мищевича. — *Прим. перев.*

неправильной направленностью, невежеством народа и виной руководителей»².

Вспомним о присущей всем критикам нашей действительности поверхности, о том, что они оперировали шаблоном ошибок и пороков. Поразительно, что почти через двадцать лет после завоевания вожделенной независимости, когда перед бедным и отсталым народом, существование которого всё ещё находилось под угрозой, стояло столько задач, которые надо было выполнить, столько проблем, которые надо было решить, столько целей, которые надо было достичь, в Польше не было идеи, которая мобилизовала бы эмоции и тем самым активизировала массы. Это поразительно и свидетельствует о глубоком недуге польской психики.

Предметом данных размышлений будет поэтому генезис и историческое развитие этого недуга с его губительными для народа последствиями. В итоге этих размышлений возникает довольно мрачный образ, но тем яснее на его фоне выявляется перспектива оздоровления. Такова идея, которой служит данная работа. Несмотря ни на что, мы оптимисты, мы, члены «Задруги», верим, что процесс деградации можно остановить, что характер польского человека можно исправить, что можно и должно возродить подлинных поляков. Эту веру и эту на-

² Кониньский, Кароль Л. О польском человеке // Пшеглонд Вспулчесны. — № 4, апрель 1936 г.

дежду укрепляет в нас революционная в наследии польской мысли наука создателя «Задруги» Яна Стахнюка³. Это наука о сути человечества, поэтому её предмет — человечество в целом и польский человек в частности. Сделать поляка достойным представителем рода человеческого — вот задача. Разбудить и развить в польских думах универсальные, фундаментальные ценности гуманизма — такова суть нашего польского национализма. Таковую цель ставит перед поляками «Задруга» — Движение польских националистов. Это не политическое движение, «Задруга» — культурное движение, которое, исходя из основ своей философии, стремится к принципиальной переоценке польского Логоса и Этоса. Это сфера не политики, а культуры, сфера философии народного бытия. Задача, которую взяла на себя «Задруга», лежит в культурной, а не в политической плоскости. Поэтому «Задруга» — рассчитанное на дальнюю перспективу дело для интеллектуалов, а не для близоруких политиков, целиком поглощённых реалиями, тем, что здесь и сейчас.

³ Ян Стахнюк, идеолог и основатель «Задруги», родился в 1905 году в Команде (ныне Украина), учился в Познани. Основанный им журнал польских интернационалистов «Задруга» выходил в 1937 по 1939 год. В 1944 году Стахнюк был участником варшавского восстания. В 1949 году он был арестован коммунистическим режимом, осуждён на 15 лет, но вышел в 1955 году тяжело больным и умер в 1963 году. — *Прим. перев.*

ГЛАВА I

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Почти каждое общее понятие может иметь разное значение в мировоззренчески разнообразном человеческом свете. Чтобы сделать ясными данные размышления, целесообразно сначала дать определение того, что подразумевается здесь под рядом основных понятий, которыми оперирует автор. Вот главные из них:

МИФ. Первоначальное, сказочно-религиозное значение этого слова мы связываем с греческими, германскими, славянскими и прочими древностями и говорим при этом о мифологии древних людей. Зато мы избегаем говорить о католической мифологии, поскольку католицизм, как известно, одаривает исповедующих его не сказками, а истинами, возвещёнными свыше. В разговорной речи мы часто встречаем это слово в уничижительном и узком смысле, миф тогда означает то же самое, что и вымысел. Совершенно иное значение имеет миф в гуманитарных науках, в них этот термин — одна из важных проблем философии культуры.

Западную цивилизацию Ян Стахнюк называл индивидуалистическим мифом, поскольку она развивалась вокруг идеала индивида-созидателя, на-

следства калокагатии ⁴ древних греков. Миф — это та главная, великая концепция, которая оживляет, придавая им смысл и своеобразие, великие начинания человеческих общностей. Миф — это идея, которой живёт народ, прежде всего его передовые слои. Скажем коротко: миф — это идеальное представление о целях и задачах народа на данном этапе его истории, мобилизующее активность его членов в ореоле моральной обязанности, патриотизма и героизма. Просто и полно определил миф Мельхиор Ванькович: «Миф — это нечто, во что народ верит. Миф — это нечто, к чему народ стремится. Миф — это то, что объединяет этот народ в сознательное человеческое сообщество» ⁵.

Народ развивается правильно, если миф — его собственная концепция, выработанная из его собственного духа, на основе его собственных потребностей. Подрывает свою самобытность народ, если он даёт себе навязать чужую концепцию как якобы собственную историческую миссию. Примером этого служит, к сожалению, история Польши, история окатоличивания польской души. Процесс этот описала с невиданным в наши дни уровнем обобщения писательница второй половины XIX века: «Под угрозой русской схизмы и немецкого протестантства католическое духовенство нашло почву, словно специально приготовленную для него, его пожеланий и намере-

⁴ С греч. — «прекрасный и добродетельный (человек)». — *Прим. перев.*

⁵ Межвременье. — РИВ, 1980. — С. 340.

ний. Всё польское было превращено в католическое, всё католическое выдавали за сугубо польское и так они до сих пор остаются ловко сработанной парой»⁶.

Змиховская явно видела только конечную стадию многовекового процесса.

КУЛЬТУРА. Существует множество определений этого понятия. Следует помнить, что оно происходит от латинского глагола *colo, colui, cultum* и означает «возделывание». К нам имеет отношение культура человека. Но человек — существо сложное. Когда социолог перечисляет формальные составные части культуры и сообщает нам, что: «Понятие, обозначаемое этим термином, включает в себя религию, язык, литературу, искусство, обычаи, законы, общественную организацию, технику производства, товарообмен, а также философию и науку»⁷, — то вполне очевидно, что в этом перечислении ничего не говорится о самом главном с точки зрения воздействия на человека, а именно о качестве состоящей из стольких элементов культуры, а качество это может быть диаметрально различным. Это будет зависеть от того, на что в человеке оказывается воздействие в данной культурной системе.

Но человеческое существо состоит не только из творческих и властных склонностей, но также из заложенных в самой нашей биологии противоположных склонностей к растительному образу жизни,

⁶ Змиховская, Нарциза. Письма. Том II. — Оссопь, 1960. — С. 340.

⁷ Знанецкий, Флориан. Науки о культуре. — PWN, 1971. — С. 22.

общих для всех млекопитающих. Бесспорно, что в существо человека решающую роль играют первые, ибо только человек ими обладает.

Так что культура — это совершенствование человечества, усиление кроющейся в человеке творческой воли и его власти над стихиями как внешней природы, так и той, частью которой является он сам.

«Человек — это творческое существо, но его величайшее творение — это он сам»⁸. Культуре, понимаемой так, можно противопоставить утверждение ценностей, исходящих из чисто биологической предрасположенности и стремления к растительному существованию. Утверждение таких ценностей Ян Стахнюк назвал антикультурой.

Культура — это исторический процесс, она проявляется исторически в произведениях культуры или в достижениях человека, в его творческом отношении к жизни. Культура и антикультура: оперируя этими двумя понятиями, мы легко и безошибочно анализируем историю человечества и прежде всего находим ключ к пониманию загадки истории Польши, её беспримерной в истории Европы деградации.

ЧЕЛОВЕК. Знаменательно, что науке, задача которой исследовать, классифицировать и описывать феномены жизни, до сих пор не удалось дать синтетический образ человека. Ненамного продвинулись мы в научно обоснованном самопознании с тех пор, когда Алексис Каррель написал свой труд «Человек, неиз-

⁸ Баркер, Эрнест. Народный характер. — Варшава, 1933. — С. 445.

вестное существо». Разные теории человека рассмотрел Флориан Знанецкий и пришёл к тому выводу, что: «Наука о человеке, со взглядом на него со стороны природы и культуры, индивида и общности, биогенеза и истории, это бессвязный конгломерат теорий, которые невозможно согласовать одну с другой»⁹.

Такой же вывод напрашивается после прочтения книги Богдана Суходольского «Что представляет собой человек». Автор её подвергает критике высказывания разных мыслителей о человеке и утверждает: «Трудно отрицать, что каждое из этих суждений содержит какую-то истину о человеке. Однако каким способом из этих частичных истин, достигнутых с разных точек зрения, можно сложить интегрированную, полную истину о человеке?»¹⁰. Полную истину о человеке, по мнению этого автора, может дать не наука, а философия. Именно так! Но в известной интеллектуалам европейской и американской философии до сих пор нет сколько-нибудь цельной теории вида *homo sapiens*. Тем больше заслуга в этом плане Яна Стахнюка. Этот умышленно замалчиваемый и незнакомый широкой публике польский мыслитель — оригинальный создатель цельной теории человека, как в его взлётах или в культуре, так и в его упадках или в антикультуре. Теорию человека

⁹ Знанецкий, Флориан. Цит. соч. — С. 189.

¹⁰ Суходольский, Богдан. Что представляет собой человек. — Омега, 1985. — С. 16.

в культуре, созданную Стахнюком, мы попытаемся ниже вкратце изложить.

Мир — это воля, которая стремится к созданию всё более высоких и совершенных форм. Плодом этого стремления является человек, возглавляющий эволюцию мира. В человеке творческая воля обрела самосознание. С появлением человека стала возможной культура, культурный процесс. Как инициатор культурного процесса, человек соединяет в себе три элемента:

- 1) человеческую биологию;
- 2) творческую волю;
- 3) инструментальную волю.

Свободный приток космической энергии через эти три элемента обуславливает возникновение и развитие культуры. В её триединстве творческая воля — это ощущаемый в человеческой психике стимул к деятельности, творчеству. Инструментальная воля — это тот аспект творческой воли, который конкретизирует и в сознании, какие именно средства и орудия следует использовать в процессе творчества, а также какими должны быть результаты культурного творчества. Разделение на творческую и инструментальную волю оказывается целесообразным и необходимым при описании тех случаев, когда триединство человека в культуре по тем или иным причинам разрывается, культурный процесс прерывается, а каждый из трёх элементов становится самостоятельным. Об этом пойдёт речь ниже.

АНТИКУЛЬТУРА. Остановка культурного процесса влечёт за собой распад цельного до тех пор организма и автономизацию освободившихся вследствие этого составлявших его членов. Изолированные члены организма, связи в котором порваны, Ян Стахнюк образно называл «обломками». Из них выделяются продукты распада. Их шесть, и они рождаются парами:

Из обломка человеческой биологии вырастают:

- 1) персонализм;
- 2) вселенская любовь.

Обломок творческой воли вырождается в

- 3) морализме;
- 4) спиритуализме.

Обломок инструментальной воли даёт такие извращения, как

- 5) нигилизм;
- 6) гедонизм.

Персонализм — это обособление, антиобщественная позиция, при которой интересы отдельной личности ставятся впереди и выше общих интересов.

Вселенская любовь — это пассивная солидарность со всем живым. Идеалом в этом случае является всеобщий квиетизм, при котором никто ни с кем ни за что не сражается, все любят друг друга, ощущая собственное бессилие и считая, что на этом свете нет ничего значительного.

Морализм — это бесплодное внутреннее самосовершенствование, эмоциональное увядание нищих духом, святых и декадентов.

Спиритуализм помещает цель человека на том свете.

Нигилизм — это отрицание мира культуры, этой «суеты сует».

Гедонизм, наконец, — это безответственное потребление всего того, что создано другими, теми, кто менее совершенны и менее одухотворены.

Синтез всех шести элементов распада даёт полную, тотальную антикультуру. Обычно один из элементов выдвигается на первое место. В католицизме ведущим элементом является спиритуализм, а в индуизме — нигилизм, кульминация которого — концепция нирваны.

Есть также неполная, светская антикультура, лишённая спиритуализма, а также нигилизма. Выделяются в ней прежде всего персонализм, а вслед за ним — вселенская любовь и морализм. Выступает она в таких одеяниях, как свободомыслие, атеизм, рационализм и т. п.

НАРОД. Это историческая, органическая, духовная общность, в труде и борьбе достигающая своих исторических целей. Исторические цели народной общности определяются тем фактором, что в мире идёт борьба за существование, характером людей, создавших эту общность, и объективными условиями, в которых она живёт. Решающую роль,

однако, играет народный характер. От характера членов народа зависят его существование и его место под солнцем. Народный характер — это психологическая категория, это чувство. Сильный характер это сильное чувство, это прочная духовная связь, объединяющая человеческое собрание в народ, это его сильная позиция в мире, ибо: «Право на независимую жизнь заслуживают только народы с сильной индивидуальностью, умеющие сражаться за жизнь и побеждать, способные противопоставить силу силе, мстить кривде и обеспечить за собой право справедливости»¹¹.

Характер народа — это ключ к пониманию его судьбы. Когда сегодня по всей Польше идут споры о спасительности того или иного строя, той или иной политики, которые вытащили бы нас из цивилизационной ямы, уместно процитировать известного британского социолога: «И при лучшей из возможных организаций общества цивилизация придёт в упадок и развалится при плохом качестве её человеческого материала. И при самых аномальных и несовершенных общественных формах, люди будут процветать, а цивилизация прогрессировать и совершенствоваться, если качество человеческого материала будет достаточно хорошим»¹².

¹¹ Балицкий, Зигмунт. Народный эгоизм в отношении этики. — Львов, 1914. — С. 72. Зигмунт Балицкий (1858–1916) — один из идеологов польского национализма. — *Прим. перев.*

¹² Мак-Дугалл, Уильям. Национальное процветание и национальный упадок. — Лондон, 1921. — С. 7.

НАЦИОНАЛИЗМ. Это понятие сегодня в Польше запрограммированно клеймят и осуждают. Это понятно. Зато досадно читать, когда известный гуманист-эмигрант пишет, что национализму нужна ненависть! Этот «полякатолик» смешивает шовинизм и ксенофобию с национализмом и ненавидит то чувство, ту эмоциональную силу, без которой был бы немислим его собственный народ и он сам как член определенного народа.

Национализм это не что иное, как деятельная любовь к отчизне, деятельный патриотизм. Национализм был той эмоциональной почвой, на которой расцветали добродетели древнего римлянина — гражданина, воина, организатора рах гомана¹³, творца великой цивилизации. Непоколебимый, избегающий демонстративности национализм самых больших националистов наших дней — англичан, определил роль Англии в мировой истории и в европейской культуре.

В Польше, в I Речи Посполитой, молодой ещё польский национализм был заторможен в своём развитии прогрессирующим с конца XVI века процессом окатоличивания народа.

Произошло психологическое расщепление: по мере того, как усиливалась склонность к католицизму, уменьшалась любовь к отчизне. Выразилось это в исторически засвидетельствованном ослаблении готовности народа к защите своего государства при одновременном непомерном росте готовности людей

¹³ С лат. — «римский мир». — *Прим. перев.*

жертвовать собой во имя католицизма. В саксонскую эпоху¹⁴, во времена наибольшего триумфа католицизма в Польше, трудно отыскать следы национализма и у правящих, и у подданных. О II Речи Посполитой невозможно утверждать, что её ядро, польское большинство населения, представляло собой монолитный блок деятельного патриотизма и соответствующего польским государственным интересам отношения к врагу. Слишком много существует свидетельств того, что после сентябрьской катастрофы 1939 года по всей оккупированной немцами стране разлилась позорная волна доносов родных на родных оккупационным властям, которые имели к своим услугам тысячи и тысячи полякатоликов обоих полов, всех профессий и общественных слоев¹⁵. Так не ведёт себя патриотическое общество. Духу национализма чуждо в основной своей массе и нынешнее общество в Польше, пропитанное, может быть, даже сильнее, чем раньше, духом католицизма. Всё ещё актуальными остаются слова, сказанные в эпоху неволи: «Однако до нынешнего дня глубоко народная и современная психика является постулатом»¹⁶. Если бы это не было фактом, Ян Лехонь не мог бы написать: «Это неправда, будто поляки гордецы, будто таков поль-

¹⁴ «Саксонской эпохой» называется период истории Польши с начала XVIII века и до первого раздела, когда королями Польши избирались саксонские курфюрсты. — *Прим. перев.*

¹⁵ Ландау, Людвик. Хроника лет войны и оккупации. — PWN, 1962.

¹⁶ Бжозовский, Станислав. Легенда Молодой Польши. — Львов, 1910. — С. 568.

ский дух. Они были и остаются попугаями иностранщины, по-лакейски облизывающими все чужое»¹⁷.

Сравним это горькое высказывание Лехоня с пронизанным национализмом поведением английской социалистки Беатрисы Вебб: «Если я когда-нибудь не решалась войти в помещение, полное людей, я говорила себе: ты самый умный член одной из самых умных семей, принадлежащих к самому умному классу самого умного народа на свете, так чего тебе бояться?»¹⁸. Это голос, подчёркиваю, социалистки. Английской.

ДЕМОКРАТИЯ. Мы постоянно слышим о «народных демократиях», но это масло масляное, так как демократия означает не что иное, как именно власть народа. Демократия — это правление большинства под критическим взглядом оппозиционного меньшинства, которое всегда может в результате выборов само стать большинством и прийти к власти. «Демократией называется объединение нас всех под руководством лучших», — сказал не кто-нибудь, а как раз один из этих лучших¹⁹.

Вечная проблема демократии — как обеспечить выбор этих лучших. Главное здесь не те или иные формы государственного строя, не тот или иной механизм выборов, главное — качество материала, из которого приходится выбирать. Если в I Речи Посполитой с 1652 по 1764 год из 71 сеймов были сорва-

¹⁷ Встречи с историей / Сост. Януш Тазбир. — Искры, 1979. — С. 63.

¹⁸ Расселя, Бертран. Автобиография 1872–1914. — 1971. — С. 107.

¹⁹ Черчилль, Уинстон С. Права народа. — Джон. Кейп, 1970. — С. 74.

ны 42, то виной тому был не какой-то фатум в виде *liberum veto*²⁰, а то, что люди, которые установили это правило и пользовались им, не видели его чудовищной глупости. Суть в характере людей, из которых состоит народ. А характер людей — это главный результат существующей в народе воспитательной системы. В I Речи Посполитой она была сферой католицизма, была ею и во II Речи Посполитой, в большой мере остаётся ею в нашем народе до наших дней.

СВОБОДА. Это понятие можно истолковать только на фоне господствующей в мире борьбы за существование. Свобода — это благо, которое человек добывает наперекор другому человеку. Свободу завоёвывает или теряет её один общественный класс в борьбе с другим классом, один народ в борьбе с другими народами. Свобода — это возможность самоопределения. Человек как отдельная личность и как народ оправдывает себя тем способом, каким он использует свою свободу. Народ может защитить свою свободу, дать отпор врагам, а может и потерять её, сделать добычей соседей. Нывшей после первого раздела шляхте Адам Нарушевич, даром что епископ, бросил правду в глаза:

«Край ни один себя от ига чужеземцев не избавил,
Который сам себя сначала не ослабил»²¹.

²⁰ *Liberum veto* — принцип единогласия решение сейма, который был введён при короле Генрихе Валуа (1573–1574). — *Прим. перев.*

²¹ Варшавские истории последних двух столетий / Сост. Анджей Ф. Грабский. — 1986.

Есть свобода «для» и есть свобода «от». Народ, который понимает свою свободу как свободу от труда, от усилий, от обязанностей, от права, быстро эту свободу теряет. Свобода или неволя народа зависит от его характера. «С бесхарактерным человеком никто не считается, никто о нем не заботится, тем более с бесхарактерным народом в условиях борьбы за существование и превосходство»²².

ГУМАНИЗМ. Я имею здесь в виду не идейное течение, бывшее реакцией на мрак средневековья. Речь идёт о том, что этот термин значит сегодня в широко распространённом понимании. Сегодня под гуманизмом понимается духовная культура с упором на этику и эстетику, сочувствием бедам ближних, благожелательным отношением ко всему живому, отсутствием крайних (следует читать: сильных) убеждений и т. п. На практике такой гуманизм — то же самое, что гуманитарность, это жизненная позиция людей с тихими и покорными сердцами, которые плачут и подставляют щеки, не противятся злу, проявляют полную терпимость и т. п.

Истинный облик гуманизма нечего искать у миллиардов существ из вида *homo sapiens*, которые проходят через жизнь, не оставляя следов, и о которых Леонардо да Винчи говорил, что они только производители кала. Протагор, Цезарь, Лютер, Шекспир, Кант, Наполеон, Пастёр, Нобель и им подобные «ненормальные» люди, как называл их Флориан

²² Балицкий, Зигмунт. Цит. соч., первое издание. — Львов, 1902. — С. 46.

Знанецкий, только они выражают суть гуманизма, указывают, в каком направлении он развивается.

Разве не раскрывает сущность гуманизма Юзеф Пилсудский в письме, написанном им другу в 1908 году, накануне акции под Безданами?²³

«Прошу тебя лишь о том, чтобы ты не делал из меня хорошего офицера или сентиментального плаксу, то есть человека, готового дать распять себя на кресте ради человечества или чего-то там ещё. Я до какой-то степени был таким, но это было на заре туманной юности. Теперь нет, это всё прошло и прошло безвозвратно — эта плаксивость и готовность дать себя распять мне надоели, я насмотрелся на них у наших интеллигентов — это безнадежные слабаки!

Я сражаюсь и умру единственно по той причине, что в таком сортире, как наша жизнь, я жить не могу, это оскорбляет меня, слышишь, оскорбляет, как человека с не рабским достоинством. Пускай другие тешатся цветоводством, социализмом, польским характером или чем-нибудь ещё в этой атмосфере деревенского сортира (даже не ватерклозета) — я не могу. Это не сентиментализм, не плаксивость, не машинка общественной эволюции или что-то там ещё — это обычный гуманизм!»²⁴.

²³ «Акция в Безданах» — в сентябре 1908 года Пилсудский, который был ещё тогда революционером и социалистом, организовал ограбление денежного поезда у белорусской станции Безданы на границе с Литвой. — *Прим. перев.*

²⁴ Мицевский, Андрей. В тени маршала Пилсудского. — 1968.

ФИЛОСОФИЯ. Это система суждений об основных проблемах человеческого бытия. Из этого вытекает, что ключом к каждой философии является способ, каким понимается в ней сущность человека. Иной представляется она в философских системах, основанных на догматах креационизма, но совсем иначе трактует человека философия эволюционного пантеизма или культурализма, создателем которой был Ян Стахнюк.

В основе культурализма лежит тезис Протагора: человек есть мера всех вещей. И человек как вид, и человек как индивид, такой, однако, который является воплощением и выражением основных черт человечества. Это, повторим, стремление стать чем-то высшим по сравнению с тем, что есть, и способность к творчеству. Философия должна указывать человеку путь к реализации этих стремлений и учить, что в нашей жизни важно, а что нет. Удачное определение дал польский автор: «Философ есть законодатель меры, ценности и веса вещи. Главная и основная проблема философии — это проблема ценности, которую не может решить чистый интеллектуализм»²⁵.

Не интеллект определяет в нас выбор наших ценностей, а наша эмоциональная установка, интеллект — только её орудие. Бжозовский так сказал о философии: «Когда она стоит на той точке зрения, что не познание готового мира, а творчество являет-

²⁵ Лемпицкий, Зигмунт. Духовный облик девятнадцатого века. — Варшава, 1933. — С. 25.

ся конечным оправданием всех дел человечества, и мы видим, что все сверхчеловеческие дела всё ещё остаются человеческими, легко понять, что могут быть эпохи, когда всякая пассивная философия это ложь, когда значение философии сводится к одному — к осознанию того, что надо сделать»²⁶.

ИНДИВИДУАЛИЗМ. Понятие это, как, может быть, никакое другое, толкуется в Польше совершенно превратно. Полякатолик считает себя индивидуалистом — нет ничего более ошибочного. Индивидуализм это деятельное отношение личности к миру, придающее этой личности творческое значение в нем. Индивидуалист не руководствуется стадным чувством, это не «павлин и попугай»²⁷, а наоборот, оригинальный и свободный творец, позитивный член общества, будь то в политике, в искусстве, в литературе или в любой другой сфере человеческой деятельности. Таким проявил себя в истории англосаксонский индивидуализм. То, что в Польше считается индивидуализмом, нечто попросту противоположное.

«Польский индивидуализм! Перестанем, наконец, болтать об этом! Польский индивидуализм — это только польская обособленность, это только польское, вопреки всему, что нарушает минутные удобства, упорное самоволие... Нет народа, столь мало уважающего творческую индивидуальность,

²⁶ Бжозовский, Станислав // Культура и жизнь. — PIW, 1973. — С. 359.

²⁷ «Павлинами и попугаями» презрительно называл поляков польский поэт Юлиан Словацкий (1809–1849). — *Прим. перев.*

тяжёлый труд выковывания своего миропонимания и своей власти над миром, как мы»²⁸.

А вот аналогичное суждение времён II Речи Посполитой: «Инертность, нежелание или неспособность жить коллективно это ещё не выражение индивидуалистических устремлений»²⁹.

А между тем полякатолик постоянно склонен болтать о своём индивидуализме. Об индивидуалистах с берегов Вислы президент Габриэль Нарутович³⁰ говорил так: «Это не Европа. Эти люди лучше чувствовали себя под теми, кто бил их по шеем и по морде»³¹.

Не надо смешивать эти два понятия: одно дело быть индивидуалистом, а другое — самоизолироваться в антикультурном персонализме.

Конец ознакомительного фрагмента книги.

²⁸ Бжозовский, Станислав. Легенда Молодой Польши. — С. 94.

²⁹ Рыбаркий, Роман. О нашем индивидуализме // Мысль Народова. — № 43, 6.IX.1931.

³⁰ Габриэль Нарутович — профессор, работавший в Швейцарии. Пилсудский сделал его министром иностранных дел. В декабре 1922 года был избран первым президентом Польши, а через две недели убит. — *Прим. перев.*

³¹ Прухник, Адам. Первое пятнадцатилетие независимой Польши. — PWN, 1983. — С. 128.